

*Шумилкина О. Г.,
к.ф.н., доцент кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева*

Сравнительный анализ мировоззренческих установок философии и религии

Данная статья посвящена анализу мировоззренческих оснований философии и религии как основных форм миропонимания человека. Философия и религия рассматриваются как феномены, в историческом контексте которых раскрывается процесс взаимодействия человека с окружающим миром и социумом. Философия и религия формируют ценностный мир человека, позволяют ему познать самого себя и понять свое предназначение.

***Ключевые слова:** мировоззрение, философия, религия, феномен человека, смысл, ценность, методология, коммуникация.*

***Shumilkina Oksana,**
Candidate of Philosophy, PhD
department of Philosophy and methodology of science
Orel State University*

Comparative analysis of the philosophical systems of philosophy and religion

This article analyzes the ideological foundations of philosophy and religion as basic forms of human understanding of the world. Philosophy and religion are regarded as phenomena in a historical context which reveals the process of human interaction with the environment and society. Philosophy and religion form the evaluative world of man, let him know himself and understand its purpose.

***Keywords:** worldview, philosophy, religion, the human phenomenon, meaning, value, methodology, communication.*

В истории развития человеческого общества философия и религия являются основными формами духовного постижения целостного универсума и человека как его неотъемлемой части. Философия и религия представляют собой основу, формирующую духовно-нравственные ориентиры, определяющие смысловые и деятельностные интенции личности, ее мировоззренческую позицию, тесно связанную с ментальностью социума.

В историческом контексте прослеживается глубокая внутренняя взаимосвязь философии и религии, поскольку, по словам М. Хайдеггера, человек живет в «ожидании Бога» [5, с. 224]. Несмотря на очевидность данного положения, в их взаимоотношениях неизменно присутствует определенная плодотворная напряженность.

Уже античные философы высказывали двойственное отношение к природе религии и ее функциям. Так, Ксенофан едко высмеивал религиозные представления своих современников, а Критий, напротив, высоко оценивал роль религии как сдерживающего фактора, организовывающего общественную жизнь полиса.

Однако жесткой демаркации между философией и религией в данный момент не существовало и ярким подтверждением тому служат религиозно-философские идеи Пифагора и Платона. С большой долей вероятности названные мыслители прошли инициации в знаменитых Элевсинских мистериях и были вынуждены иносказательно выражать тайную суть посвящения. Именно приобщение к сакральному миру сделало возможным создание данными философами учений, в которых жаждущему познания разуму открывалась бесконечная вертикаль нравственного самосовершенствования и духовного восхождения к гармонии идеального мира.

В средние века философия объявляется служанкой теологии и имеет сугубо прикладной характер. Перед философией стоит задача донести свет христианского вероучения до язычников и еретиков, используя для этой цели доступный им философский язык, или же победить упорствующих их оружием.

В период Нового времени происходит разрыв между философией и религией, мировоззренческие основания последней подвергаются резкому остракизму. Мыслители Нового времени связывают свои чаяния с бурно развивающейся наукой, а религиозную веру в Бога заменяют на столь же одержимую веру в прогресс.

Немецкая классическая философия предлагает иной взгляд на религию. И. Кант рассматривает религию в качестве регулятивного принципа познания и как основу нравственности. Г. Гегель исследует ее в контексте движения мировой истории, Л. Фейербах находит тайну религии в человеческом сердце. К. Маркс и Ф. Энгельс усматривают необходимость возникновения религии на определенном этапе развития человеческого общества, но при этом выражают убежденность в ее естественном исчезновении в будущем.

Ф. Ницше, провозгласивший смерть Бога, выразил глубокую духовную драму целой эпохи, лишив, таким образом, саму философию ее сущностного ядра, построенного на идее Бога как идеала и основания для познания, нравственности и искусства, на корреляции материального и нематериального. Нигилизм, стремящийся к преодолению духовной летаргии общества, представлялся как возможность открытия вечной истины, но привел к падению авторитета философии как таковой, разрушил мир ее основных опорных констант.

Философия, на протяжении веков рассматривающая феномен человека, его свободы, границы его познания, проблемы творчества, ценности, смыслы человеческой жизни, по мнению Х.-Г. Гадамера, к концу XIX - началу XX в. утратила свое академическое значение, заблудившись в лабиринте историко-философских исследований, отстаивая собственную «научность» посредством

стерильной теоретико-познавательной проблематики [1, с. 116]. А. Камю выразил мнение, согласно которому философия в конечном итоге будет вынуждена остановиться на проблеме самоубийства как единственно серьезной философской проблеме [2, с. 5].

Осознание кризиса постепенно привело к пониманию того, что философия должна стать методологией новой сферы человеческого бытия, принять статус прикладной науки, мировоззренческое значение которой отодвинется на второй план. Вектор развития современной научно-исследовательской деятельности в постнеклассической науке, опирающейся на концепцию глобального эволюционизма, ставит нас перед фактом принятия динамичного характера окружающего мира, его неустойчивого состояния. Экспансия релятивных ценностей техногенного общества активно теснит систему традиционных культурных, нравственных ценностей, в основе которой было заложено глубоко осознанное мировоззренческое credo многих выдающихся мыслителей. Не исключена возможность того, что философия может стать всего лишь объяснительной базой для развития и функционирования технократического общества, главная цель которого будет заключаться в создании высокоэффективных технологий, а само восприятие человека низведет его статус до уровня элемента системы [4, с.41].

К. Ясперс, размышляя о будущем философии, говорит о необходимости обретения чистоты философии, а также нового обоснования подлинного разума в самой экзистенции. В этой связи, согласно мнению мыслителя, «разум становится волей к коммуникации» [6, с. 219]. Коммуникация позволит нам вступить на путь человеческого бытия, преодолеть разобщенность, стать самими собой и познать истину в совместности друг с другом. Мировоззренческая функция философии будет заключаться в сплочении людей и поиске общих смыслов и ценностей.

Жесткие исторические реалии корректировали не только континуум философских идей, но и существенно изменили религиозное сознание общества. В абсурдности происходящего религиозные верования выступают как гарант самосохранения, самоидентификации социума, но, с другой стороны, религиозная жизнь для значительного числа членов общества имеет формальный характер, связанный с утратой глубинных духовных откровений, переживаний.

Несмотря на исторические метаморфозы философских и религиозных идей, в их контексте существует общее проблемное поле, связанное с осмыслением самого феномена человека, его свободы и поиском смысла жизни. В данном случае философию и религию сближает лишь общая тематика, подходы и методы решения указанных проблем принципиально различаются.

Секулярное сознание ищет опору в гуманистических ценностях, но при этом зачастую отмечает их относительный характер. Религиозное сознание возводит значимые для него концепты в степень абсолюта, избегая разрушающего релятивизма.

Философия рациональна и критична, она исключает догматизм, и в силу этого пространство ее идей подвижно и переменчиво. Оно не дает возможности раз и навсегда закрепиться в контексте какого-либо философского учения. Человеческий разум занимается поиском истины до предельной черты, мучаясь сомнениями о ценности и истинности самих основ собственного существования.

Религия предлагает человеку незыблемые, нерушимые догматы, в рамках которых также возможны сомнения верующего в его собственном понимании Бога. Поиск Истины в этом случае не дает человеческому духу права на остановку, означающую духовную смерть.

В современной философии, стремящейся к всеобъемлемости, проблема человека перестает быть доминирующей, ставится в один ряд с иными глобальными проблемами, имеющими насущный характер. Тематика, связанная с осмыслением феномена человека, его мировоззрением и мировосприятием, является, таким образом, не осевой, а всего лишь одной из многих других, вращающихся в орбите философских интересов.

В религии человек, его сущностная природа и предназначение по-прежнему занимают центральное место в контексте вероучения, а человеческое существование наполнено глубочайшим смыслом, поскольку каждый аспект бытия непосредственно соотносится с Абсолютным началом, с Творцом.

Философия пессимистична, ибо ее укорененность в бренном мире говорит человеку о его ограниченности и конечности, лишая его тем самым последнего, самого важного смысла – смысла остаться целостной, нераспадающейся личностью после смерти.

Движение человеческой души к идеалу требует бесконечного напряжения всех психических и физических сил, определенного самоотречения, отсечения собственной воли. «Да будет воля Твоя», - молится верующий, и в этих словах заключается весь его мир, простой и глубокий одновременно. Религиозный человек дерзновенно верит в возможность преодоления ограниченности и конечности своего бытия, в возможность духовного преображения и приобщения к горнему миру.

Несмотря на исторически сложившийся антагонизм между философией и религией, их невозможно представить как начала, существующие абсолютно автономно друг от друга, поскольку философия и религия исторически формируют духовный, смысловой и ценностный мир человека.

Список литературы

1. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.
2. Камю А. Миф о Сизифе. СПб.: Азбука, 2007. 256 с.
3. Лебедев С.А., Коськов С.Н. Коэволюция моделей науки и мировоззренческих установок. Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2013. № 4. С. 30 - 42.

4. *Найсбит Д.* Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / Джон Найсбит при участии Наны Найсбит и Дугласа Филипса; пер. с англ. А.Н. Анваера. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 381 с.
5. *Хайдеггер М.* Время и бытие /1962/ Перевел Биbihин В.В. // Время и бытие: статьи и выступления. Москва: Республика, 1993. 224 с.
6. *Ясперс К.* Феномен человека: Антология/ Сост., вступ. ст. П.С. Гуревича. М.: Высш. шк., 1993. 349 с.

References

1. *Gadamer G.-G.* The relevance of the fine. M.: Art, 1991. 368 p.
2. *Camus A.,* The Myth of Sisyphus. SPb.: ABCs, 2007. 256 p.
3. *Lebedev S.A., Koskov S.N.* Co-evolution models of science and attitudes. New in psychological and educational research. 2013. № 4. S. 30-42.
4. *Naisbitt D.* High technology, deep humanity: Technology and our search for meaning / John Naisbitt, with the participation of Nana Naisbitt and Douglas Philips; per. from English. AN M.: Anvaera.- AST: Tranzitkniga, 2005. - 381 p.
5. *Heidegger M.* Time and Being / one thousand nine hundred sixty-two / Translated Bibikhin V.V. // Time and Being: articles and speeches. Moscow: Republic, 1993. - 224 p.
6. *Jaspers K.* The Phenomenon of Man:Anthology / Comp, joined. Art. PS Gurevich. M.: Executive. . SK, 1993. 349 p.